

Словообразовательные способы выражения социальной оценочности в современном медиатексте

В статье рассматривается отражение актуальных социальных и политических процессов в современном медийном словотворчестве. Анализируется функционирование новообразований, созданных узуальными (префиксация) и незузуальными (контаминация, заменительное словообразование) способами в качестве средства выражения социальной оценки.

Ключевые слова: язык СМИ; новообразования; социальная оценочность; языковая игра.

Valentina A. Toropkina

Derivational Methods of Social Evaluativity Expression in the Modern Mediatext.

The reflexion of the latest social and political processes in the modern media word creation is considered in the article. The functioning of neologisms created by usual (prefixation) and unusual (contamination, substitutive derivation) methods is analyzed as the mean of social evaluativity expression.

Key words: media language; neologisms; social evaluativity; language game.

Круг тем, освещаемых современными СМИ, крайне широк, но общественно-политическая проблематика остается одной из центральных в отечественном медиадискурсе. В данном случае функция СМИ состоит в том, чтобы информировать граждан о важных событиях социально-политической жизни общества, достоверно описывать политическую ситуацию в стране и за ее пределами. Однако современные масс-медиа зачастую не только транслируют информацию читателям, но

и анализируют, интерпретируют ее, что выражается в регулярном использовании оценочных средств.

«Средства массовой информации, — отмечает О.В. Александрова, — являются мощным средством воздействия на человеческий разум. Будучи динамичным по своей сути, язык средств массовой информации наиболее быстро реагирует на все изменения в общественном сознании, отражая состояние последнего и влияя на его формирование. Именно в языке средств массовой информации легко увидеть те новые тенденции в подходах к изучению языка, которые прослеживаются в современной лингвистике. Среди таковых существенную роль играют функциональные аспекты использования языка...» [Александрова 2008: 210]. И в этом плане особенно важно исследование языковых и речевых средств оценки социальных и политических реалий в медийных текстах. Как отмечают исследователи, «социальная оценочность — одна из главных особенностей языка публицистики, нуждающейся не только в номинации явлений, фактов, событий, но и в их социальной оценке, интерпретации. <...> Действие социальной оценочности сохраняется, но она принимает более тонкие формы. <...> Широкое распространение

Валентина Александровна Торопкина, аспирант кафедры современного русского языка и общего языкознания

E-mail: tva94@rambler.ru

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Пр. Гагарина, д. 23, Нижний Новгород, 603950, Россия

*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
23 Pr. Gagarina, Nizhny Novgorod, 603950,
Russian Federation*

Ссылка для цитирования: Торопкина В.А. Словообразовательные способы выражения социальной оценочности в современном медиатексте // Русский язык в школе. — 2018. — № 5. — С. 67–71. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-5-67-71.

получает ирония как средство непрямой оценки, позволяющая в условиях отсутствия в обществе четких идеологических ориентиров избегать выражения собственных позиций» [Клушина, Солганик 2014].

В широком понимании оценка является актом человеческого сознания, заключающимся в сравнении предметов, лиц, явлений и соотношении их свойств и качеств с нормой, определенной системой ценностей [Смирнова 2013: 15]. Оценка в тексте выражается с помощью языковых и речевых единиц разных уровней, обладающих оценочной семантикой и выражающих отношение автора к содержанию текста. Большой потенциал выражения оценочных значений имеет словообразование. Им обладают новообразования как узуальной, так и незуальной структуры.

Информация аксиологического характера, отражающая оппозиции в системе ценностей и противостояние в обществе, может выражаться с помощью номинаций узуального типа с префиксом *не-*:

«*Небратья*» пришли всерьез и надолго. В отечественной публицистике появился свежий жанр — изумление степенью воинственности и «отмороженности» украинского общества. (Взгляд, 13.09.2017);

Выход из кризиса: что предлагают *нелибералы*. (Конт, 23.04.2017);

Мозговая *непобеда*. Сегодня власть в Одессе ошетибилась оружием и массой силовиков. Даже флотские, ожидая чего-то, объявили, что будут применять оружие. А против кого? Против жителей Одессы. (Конт, 03.05.2017);

Незлостный нарушитель. Навальный не сядет в колонию, как просила ФСИН. (Российская газета, 02.09.2016).

Экспрессивность и креативность подобных новообразований повышается при нарушении синтагматики морфем, когда приставка *не-* присоединяется к именам собственным, что нетипично для русского словообразования:

Нероссия, выкинутая на мороз. (Русский эксперт, 02.02.2017);

НЕМОСКВА — политическое движение, которое предлагает вместо высылки нелегалов за счет бюджета использовать их труд принудительным образом на тяжелых работах и высылать уже на заработанные таким образом деньги. (20.04.2017, <http://nemoskwa.narod.ru/index/0-5>).

Подобные новообразования отражают актуальные социальные тенденции поляризации общества: «Благодаря развитию

системы коммуникаций, в первую очередь Интернета, политические субъекты получают новые возможности влиять на аудиторию. <...> Это влияние может заключаться и в поляризации общества путем противопоставления различных социальных групп. В эскалации социальной напряженности участвуют и журналисты, которые открыто выступают на стороне одной из групп в борьбе с политическими оппонентами» [Ильясова 2014: 257].

Поляризация общества особенно усиливается под влиянием экстралингвистических факторов. В современных СМИ, незамедлительно реагирующих на актуальные события, в данный момент ведется активная рефлексия и полемика по поводу предстоящих выборов на пост президента, противостояние проявляется в том числе в создании новообразований с префиксами *псевдо-*, *квази-* со значением неистинности, ложности, которые используются для обвинения в политических махинациях:

Сейчас страну готовят к *псевдовыборам*. Они не станут выборами, даже если туда допустят и Алексея Навального, и Ксению Собчак. Почему? Потому, что на выборах избиратели могут сменить власть, а на *псевдовыборах* этой возможности у избирателей нет. (Федерал Пресс, 09.12.2017);

На буржуазных *псевдовыборах* в РФ должен быть максимально раскрученный и медийный одиозный оппозиционный кандидат-либерал-СТРАШИЛКА, в первую очередь предназначенный для большей части электората, в основе своем консервативного. (Конт, 19.11.2017);

Выбирайте, кого вам дали, и не мычите. Конституции в России нет. Оплачиваем свое лечение сами, уважаемые *псевдоизбиратели*. (Бизнес онлайн, 18.11.2017, <https://www.business-gazeta.ru/news/361086>).

Причем в зависимости от политических установок издания подобные номинации используются как по отношению к официальной власти, так и по отношению к оппозиции:

Во Владивостоке задержаны несовершеннолетние активисты штаба Навального... Политолог подчеркнул, что молодежь в данном случае используется блогером как оппозиционная пехота на митингах, как пехота в таких *квазиизбирательных* технологиях... (Экономика сегодня, 22.09.2017);

Все, кто следил за избирательной кампанией Собчак и Навального, понимали, что рано или поздно столкновение этих монстров оппозиции в тесной либеральной камерке произойдет.

Ксения Собчак, возмущенная фейками, распространяемыми штабом *квазикандидата* в президенты РФ, ворвалась в студию «Эха Москвы». (Народные новости, 18.01.2017).

Однако для отражения социальных и политических процессов все чаще используются новообразования неузальной структуры, которые отражают стремление современных СМИ к языковой игре, поддерживающей развлекательную и экспрессивную функцию медиатекстов. Под неузальными способами понимаются способы деривации с нарушением существующих в языке словообразовательных законов¹, к наиболее востребованным в медийном словотворчестве способам относятся в том числе различные виды контаминации, замещающее словообразование.

При этом новообразования неузальной структуры могут использоваться вне оценочной функции для усиления коннотации текста и привлечения внимания читателя:

Марс-бросок. Полвека назад земной космический корабль стартовал к Красной планете. Он все еще в пути. (Новая газета, 22.12.2017) – ср.: *марш-бросок* с заменой первой части слова на *Марс*;

Медаль за город *Дзюдонешт*. Как Владимир Путин не вышел на татами на чемпионате мира в столице Венгрии. (Коммерсантъ, 29.08.2017) – ср.: *Будапешт* с заменой первой части слова на *дзюдо*;

Тудан-Судан. Президент Судана Омар Башир первый раз приехал в Россию — и сразу в Сочи, туда, где сейчас на первый взгляд решаются судьбы не только Ближнего Востока, и даже не только Дальнего. (Коммерсантъ, 24.11.2017) – ср.: *туда-сюда*.

Однако в современных СМИ, которым свойственна острая полемичность и социальная ориентированность, развлекательность совмещается с социальной оценочностью, а новообразования игрового характера становятся средством критики актуальных событий. Как отмечают исследователи, одним из ярких средств выражения социальной оценочности в языке современных СМИ является языковая игра [Ильясова 2014: 60].

¹ Мусатов В.Н. Русский язык: морфемика, морфология, словообразование: учеб. пособие. — М.: Флинта, 2010.

Так, критика социально важных явлений зачастую осуществляется в иронической форме, с применением средств языковой игры, в частности словообразовательных неологизмов на базе контаминации разных типов. При этом игровая форма может находиться в контрасте с содержанием публикации, освещающей серьезные социальные проблемы и даже трагические события:

Прямо на наших глазах в России сформировалось причудливое *митрополитбюро*: союз беспринципных депутатов, раболовных чиновников и недалеких священнослужителей под безмолвие или активное одобрительное улюлюканье невежественной толпы устраивает в относительно европейской и светской по Конституции России стремительную всеобщую варваризацию. (Газета.ru, 12.03.2015) —

митрополит + политбюро;

Кап-кап-капремонт. Жильцам позволят сэкономить на капитальном ремонте и освободят от платы за поверку счетчиков. (Российская газета, 03.11.2017) —

капремонт (капитальный ремонт) + кап-кап-кап;

Ракета-сноситель. Вице-премьер Дмитрий Рогозин объявил о сворачивании производства тяжелых ракет «Протон» и переходе Центра имени Хруничева на выпуск ракет-носителей «Ангара-А5» и ее модернизированной версии «Ангара-А5М». Специалисты скептически оценили заявление вице-преьера, курирующего космическую отрасль. И это не новость. Бывший глава Роскосмоса Олег Остапенко еще четыре года назад назвал «Ангару» «тупиковой ракетой». (Новая газета, 09.09.2017) —

сносить + носитель, ср. ракета-носитель.

Активно освещаются в СМИ криминальные происшествия, иронически переосмысливаемые с помощью приемов языковой игры:

Туп-топ-менеджер: корпоративными мошенниками в России чаще всего становятся директоры. (Российская газета, 27.12.2016) —

туп-топ + топ-менеджер — лексема *туп-топ* со значением ‘в полном порядке, хорошо’, в некоторых словарях относимая к жаргону [Комлев 2006], в тексте о мошенничестве приобретает ироническую окраску;

Банкформирование. Арестованных финансистов проверяют на причастность к системным разорениям банков. (12.12.2017) —

путем заменительного словообразования, ср. *бандформирование*; можно рассматривать как производное путем наложения с графическим видоизменением *банк* + *бандформирование* либо образованное с помощью мены фонемы <д> на <к> [Улуханов 1996];

Шито-крипто. Отсутствие у цифровой валюты правового статуса развязало руки должникам. (Коммерсантъ, 10.01.2018) –

шито-крыто (разг. экспрес. ‘скрыто так, что никто не узнает’ [Фразеологический словарь 2008, Электронный ресурс]) + *крипто* (о криптовалюте).

При этом в словообразовательные процессы активно вовлекаются прецедентные феномены, расширяющие семантическое поле оценочности за счет культурных ассоциаций:

Чипокалипсис сегодня. Светлана Сухова разбиралась в громкой проблеме с процессорами, которую уже окрестили «самым серьезным вызовом» IT-индустрии. (Огонек, 15.01.2018) –

ср. название фильма *«Апокалипсис сегодня»*.

Часто используются устойчивые выражения, обыгрываются штампы медийной речи:

Минкультурное наследие. По «делу «Седьмой студии» задержана бывшая глава департамента министерства Софья Апфельбаум. (РБК, 27.10.2017) –

ср. *культурное наследие*;

Глубоко доверяющие. Кто-то тут переживал, что всех без исключения доверенных лиц включают в санкционный список. Но были ведь и те, кто переживал, что не включает. (Коммерсантъ, 31.01.2018) –

ср. *глубоко верующие* (люди).

Также новообразования игрового характера с негативной оценочностью нередко встречаются в публикациях на военную тематику, тем самым имплицитно выражается обеспокоенность процессами милитаризации общества:

В обстановке повышенной *сбоеготовности*. За что изымают оружие у «Спецсвязи». (Коммерсантъ, 20.12.2017) –

сбой + устойчивое сочетание *повышенная боеготовность*.

При этом особую роль для создания оценки имеют смысловые отношения между исходным и производным словом.

Следует отметить, что в приведенных выше примерах одно из производящих слов, прямо не употребляемое в тексте, имеет контекстуально обусловленное негативное значение (см. *сбой*, *сносить*), что способствует формированию имплицитной оценки. Негативная оценка в подобных публикациях поддерживается за счет контекста:

Мирные *внешнебаллистические* инициативы. В этом и был смысл этой коллегии: на предложение о новом витке гонки вооружений Россия отвечает безоговорочным согласием. Потому что может произойти все что угодно, но низкая точность наших ракет всегда будет компенсироваться мощностью их заряда. (Коммерсантъ, 23.12.2017) –

ср. устойчивое сочетание, штамп газетной речи *мирные внешнеполитические инициативы*.

Кризисное состояние общества также передается с помощью новообразований, созданных путем заменительной деривации на базе прецедентных феноменов советской эпохи и описывающих современные деструктивные тенденции в обществе:

Общей характеристикой уходящего года могло бы стать определение «год великого *недолома*», поскольку основные тенденции в мировой идеологии, политике и экономике осуществлялись, как правило, в неявной, скрытой форме, а их манифестация, скорее всего, состоится в наступающем 2018 году. (Завтра, 27.12.2017) –

ср.: в статье «Год великого перелома: к XII годовщине Октября» И.В. Сталин назвал 1929 г. «годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства».

Медийное словотворчество в целом отражает актуальные социальные тенденции, активно отвечает на информационные потребности общества, в словообразовательные процессы вовлекаются ключевые слова современности. Поэтому обсуждаемые социальные события дают мотивацию для создания новообразований:

Северная Корея применила *химоружие*. Очередная неудача разработчиков ракетных программ КНДР.. не могла омрачить торжества по случаю 105-летия со дня рождения основателя КНДР Ким Ир Сена – родоначальника правящей династии Кимов и деда нынешнего лидера Ким Чен Ына. (Коммерсантъ, 17.04.2017) –

Ким Чен Ын + *химоружие* (*химическое оружие*);

Ким-бомба. КНДР испытала мощнейший водородный заряд. (Российская газета, 04.09.2017).

При этом могут создаваться стандартизированные способы выражения негативной оценки:

Гособоронзаказ. Президент раскритиковал реализацию гособоронзаказа и пригрозил увольнениями как производителям, так и чиновникам. (Газета.ру, 18.03.2011) —

ср. *гособоронзаказ*;

Гособоронотказ. Как военные и чиновники воруют бюджетные миллиарды. (Огонек, 05.06.2017);

Казахстан дает России *гособоронотказ*. Россия, по оценке ведомства, может потерять рынок объемом «в миллиарды долларов». (Коммерсантъ, 21.04.2016).

Итак, в современном медиадискурсе словообразовательные неологизмы, созданные узуальными и незузуальными способами, служат эффективным средством воздействия на массовое сознание, отражают и интерпретируют актуальное состояние общества. При этом для медийного словотворчества характерно совмещение стремления к развлекательности медиатекста, использованию приемов языковой игры с установкой на выражение социальной оценочности, создаются иронические контексты. Как отмечают исследователи, «речевая деятельность нашего современника, стимулируемая новыми социально-политическими процессами в стране, все более и более становится проявлением общего, повышенной степени эмоционально-волевого состояния общества. Поэтому обращение к оценочным речевым средствам в какой-то мере удовлетворяет потребностям в ярком, эффективном и эффектной словоупотреблении. Активная жизненная позиция неизбежно стремится выразиться в действенном слове. В наибольшей степени это наблюдается при индивидуально-творческом подходе к словообразованию» [Валгина 2003].

ЛИТЕРАТУРА

Александрова О.В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества // Язык средств массовой информации. — М., 2008.

Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. — М, 2003.

Ильясова С.В. Игровые способы и приемы выражения социальной оценочности в языке

современных российских СМИ // Политическая лингвистика. — 2014. — № 1(47). — С. 60–64.

Каблуков Е.В. Роль медиадискурса в поляризации российского общества // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 21 (312). — С. 257–263.

Клушина Н.И., Солганик Г.Я. Публицистический стиль, или газетно-публицистический стиль, или стиль массовой коммуникации // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. — Красноярск, 2014. — С. 499–501.

Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. — М., 2006.

Смирнова Л.Г. Лексика русского языка с оценочным значением: системный и функциональный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Смоленск, 2013.

Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. — М., 1996.

Фразеологический словарь русского литературного языка. — М., 2008 [Электронный ресурс]. — URL: <https://phraseology.academic.ru/14165> (дата обращения: 10.02.2018).

REFERENCES

Aleksandrova O.V. Yazyk sredstv massovoi informatsii kak chast' kollektivnogo prostranstva obshchestva, in *Yazyk sredstv massovoi informatsii*, Moskva, 2008.

Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka, Moskva, 2008, available at: <https://phraseology.academic.ru/14165> (10.02.2018).

Il'yasova S.V. Igrovye sposoby i priemy vyrazheniya sotsial'noi otsenochnosti v yazyke sovremennykh rossiiskikh SMI, in *Politicheskaya lingvistika*, No. 1(47), 2014, pp. 60–64.

Kablukov E.V. Rol' mediadiskursa v polyarizatsii rossiiskogo obshchestva, in *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 21 (312), 2013, pp. 257–263.

Klushina N.I., Solganik G. Ya. Publitsisticheskii stil', ili gazetno-publitsisticheskii stil', ili stil' massovoi kommunikatsii, in *Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetentsii): guide dictionary*, Krasnoyarsk, 2014, pp. 499–501.

Komlev N.G. Slovar' inostrannykh slov, Moskva, 2006.

Smirnova L.G. Leksika russkogo yazyka s otsenochnym znacheniem: sistemnyi i funktsional'nyi aspekty: extended abstract of Ph D's thesis, Smolensk, 2013.

Ulukhanov I.S. Edinitsy slovoobrazovatel'noi sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya, Moskva, 1996.

Valgina N.S. Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke, Moskva, 2003.